

18 июня 1998 г.

6:55 утра

Утреннее солнце ярко и тепло освещало обширную территорию Хогвартса. Лишь немногие из добровольцев, неустанно работавших над тем, чтобы вернуть тысячелетнему замку его былую славу до начала следующего семестра, еще не спали. Часы работы над проектом реконструкции были долгими и изнурительными. Нередко строители просыпались с восходом солнца и работали до самого заката. Многим было приятно помочь почти разумному замку восстановить себя после ужасных событий, произошедших шестью неделями ранее, когда Лорд Волдеморт и его Пожиратели смерти были раз и навсегда побеждены юным Гарри Поттером и его сторонниками.

Везде, где только можно было найти свободное место на территории, были установлены палатки разных размеров. Бывшие студенты, преподаватели, сотрудники Министерства, жители Хогсмида и даже иностранные колдуны и волшебники, которые чувствовали себя преданными бойцам победившей стороны, прибывали сюда целыми автобусами с момента окончания финальной битвы. Многие считали, что обязаны вернуть замку и его защитникам былую славу, потратив на это время и силы. Это был один из способов, с помощью которого те, кто был слишком труслив, чтобы сражаться, пытались успокоить свою совесть.

Гермиона Грейнджер в очередной раз проснулась утром с болью в шее и неприятным осознанием того, что твёрдость, которую она ощущает, уткнувшись в спину, - это вечная утренняя эрекция её нетерпеливого бойфренда. Она никогда не пропадала. Даже если накануне они работали по двадцать часов и ложились в постель без сил, ее обязательно разбудит непрекращающийся толчок в спину. Она закатила глаза и попыталась выскользнуть из неудобной походной кровати, превратившейся из одноместной в двухместную, и не разбудить рыжего храпуна.

«Куда ты идешь?» спросил Рон, протягивая руку, чтобы не дать ей уйти.

«Я больше не могу спать». Ее раздражение неуклонно росло с каждой секундой бодрствования. Прошло много времени с тех пор, как ей удалось выспаться.

«Возвращайся в постель».

Его рука поймала ее руку, и одним рывком она вернулась в кровать рядом с ним. Рон был ненасытен с той ночи после битвы за Хогвартс, когда их общее горе и облегчение впервые свели их вместе самым интимным образом. Гермиона пожалела об этом, как только всё закончилось. Всё произошло так быстро, что она не успела ничего толком понять. Рон пытался сделать все возможное, чтобы не думать о смерти старшего брата. Он понял, что те несколько минут, которые он мог провести с Гермионой в уединении их палатки, давали ему возможность забыться хоть на короткое время. Зная, что Рон плохо переживает смерть Фреда, Гермиона сочувствовала ему, даже когда хотела, чтобы он оставил её в покое.

«Рон, прекрати!» - приказала она, отталкивая губы рыжего от своей шеи. В это утро она была не в настроении терпеть его чрезмерные ласки.

«В чем твоя проблема, Миона?»

Гермиона чувствовала, что назревает очередной спор. Похоже, они только этим и занимались. Проснулись, подрались, построились, подрались, поели, подрались, потрахались, подрались, поспали. Повторялось на следующий день. Каждый день был точно таким же, как предыдущий.

Хотя она понимала, что они оба испытывают непомерный стресс, она не могла представить, как проведет остаток жизни в таком разрушительном режиме. Это было бы чертовски ужасно. Она боролась за то, чтобы вырваться из его лап.

«У меня нет проблем, Рональд. Я просто не хочу, чтобы ты вот так меня хватал».

Через несколько минут после того, как она полностью оделась, Гермиона выскочила из палатки. Она не могла больше ни минуты находиться в споре с этим раздражающим мальчишкой. Как странно, что жизнь казалась почти легче, когда они боролись за свою жизнь, в отличие от нескольких недель после окончания. Как только пыль осела, возникли проблемы, о которых она и мечтать не могла.

За все время путешествия по территории она не увидела ни одного человека, который бы бродил возле своих палаток. Даже когда выглянуло солнце, многим добровольцам было еще рано вставать с постели. Гермиона пересекла территорию и направилась к Черному озеру. Ей нужно было проветрить голову, да и ноги размять не мешало бы. На берегу, недалеко от острова, где недавно отремонтировали Белую гробницу, она увидела одинокую фигуру, которая смотрела вдаль через озеро. На расстоянии она могла бы поклясться, что видит самого директора Дамблдора. Встряхнув головой, она поняла, что видит Аберфорта Дамблдора.

«Доброе утро, мисс Грейнджер», - поприветствовал волшебник, когда она оказалась в пределах слышимости.

«Доброе утро, мистер Дамблдор».

Грейнджер почувствовала себя виноватой, прервав мужчину наедине с собой. Аберфорт Дамблдор преодолел расстояние в двадцать или тридцать футов, разделявшее их, всего за несколько мгновений. Гермиона улыбнулась мужчине, надеясь, что ей удастся быстро ускользнуть. Ей еще никогда не доводилось разговаривать с ним наедине, и она недоумевала, почему он так стремится изменить этот факт.

«Как идет восстановление?» - спросил он.

Если бы Гермиона знала этого человека лучше, она могла бы предположить, что он нервничает. Его глаза, казалось, не хотели встречаться с ее глазами, и он судорожно сжимал руки.

«Медленно», - ответила она. «Я беспокоюсь, что мы не успеем закончить до начала осеннего семестра».

«Вы планируете закончить последний год? С тех пор как ваше образование было прервано?»

«Да. Если я хочу получить хорошую работу, я должна получить высшие баллы по N.E.W.T.s.» - тип экзамена в Хогвартсе, Жутко Академическая Блестящая Аттестация (далее читать как экзамен).

Громкий смех Аберфорта застал Гермиону врасплох. Несколько мгновений, пока она слушала его звонкие смешки, заставили ее щеки покраснеть, а живот сжаться. Почему он смеется над ней? В ее образовании не было ничего смешного. Если она хотела иметь хоть какой-то шанс на успешное будущее, ей нужно было получать правильные оценки. Будущая жизнь вряд ли будет легкой для магглорожденного без соответствующей квалификации. Как он мог этого не понимать?

<http://tl.rulate.ru/book/107148/3893416>